

XVIII $\frac{13}{35}$

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

1348-68

№ 41.

1 НОЯБРЯ.

1909.

ВЫХОДЯТ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Высочайшая отмѣтка. 1157. Прибытіе Его Высокопреосвященства. 1158. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1158. Свободныя мѣста. 1158. Выдача сборныхъ книгъ. 1159. Къ свѣдѣнію духовенства Казанской Епархіи. 1159. Отъ Совѣта Противораскольническаго Отдѣленія при Братствѣ св. Гурія. 1160.

Неофициальный отдѣлъ. Лѣтопись Іоанно-Богословской церкви при Казанской Духовной Семинаріи. 1164. Пастыри и паства. Селянина. 1167. Посѣщеніе Преосвященнымъ Андреемъ села Хырѣ-Касовъ. Свящ. Т. Земляничаго. 1175. Священникъ Ѳ. Ш. Соколовъ (некрологъ). Свящ. В. Соколова. 1176. Памяти учительницы М. В. Максимовой. Свящ. Е. Сунцова. 1178. Объявленіе. 1184.

Приложеніе. Отчетъ о состояніи Попечительства о недостаточныхъ воспитанницахъ Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища съ 1-го сентября 1908 года по 1-е сентября 1909 года. Стр. 1—8.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода объ изъясненнхъ въ телеграммѣ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, изъ Казани, отъ 16-го сентября 1909 года, вѣрноподданническихъ чувствахъ Съѣзда церковно-школьныхъ дѣятелей Ядринскаго Уѣзднаго Отдѣленія Казанскаго

Епархіального Училищнаго Совѣта благоугодно было, въ 3-ій день октября 1909 года, въ Ливадіи, собственноручно начертать: „**Прочель съ удовольствіемъ**“.

Означенныя вѣрнопопданническія чувства были изложены въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ядринское Уѣздное Отдѣленіе Казанскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, получивъ радостную вѣсть объ уравненіи окладовъ содержанія учителей церковныхъ школъ со школами другихъ вѣдомствъ, повергаетъ къ стопамъ ТВОИМЪ, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ, чувства сыновней любви и вѣрнопопданнической преданности. Вѣрь, ГОСУДАРЬ, что школы церковныя, какъ и прежде, будутъ воспитывать подростоющія поколѣнія въ чувствахъ преданности Церкви, Престолу и Родинѣ“.

Прибытіе Его Высокопреосвященства.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, возвратился въ Казань во вторникъ—27-го октября.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщенъ священникъ Николо-Ляпуновской гор. Казани церкви Александръ *Воронцовъ* къ Грузинской церкви, 5 октября.

Рукоположенъ псаломщикъ с. Грязнухи, Спасскаго уѣзда, Яковъ *Сардушкинъ* во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 21 октября.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. При Николо-Ляпуновской г. Казани церкви; въ селахъ: Капердинѣ, Тетюшкаго уѣзда; Мушерани, Па-

ревококшайскаго уѣзда, Баганѣ, Чистопольскаго уѣзда, Сидѣльни-ковѣ, Чебоксарскаго уѣзда, и Шихазановѣ, Цивильскаго уѣзда.

Діаконское при Троицкой церкви Маринскаго Посада, Чебоксарскаго уѣзда.

Псаломщическія. Въ селахъ: Альменевѣ, Ядринскаго уѣзда, и Синьялахъ, Чебоксарскаго уѣзда.

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ:

Послушницамъ Лаишевскаго женскаго монастыря Маріи Θεодоровой Кугиной, Матронѣ Егоровой Авѣриной, Евдокии Семеновой Бобковой и Наталіи Акимовой Катаевой, для сбора пожертвованій на построеніе новаго каменнаго храма въ Лаишевскомъ женскомъ монастырѣ.

Крестьянамъ села Памфамировка, Спасскаго уѣзда, Андрею Еремѣеву Петрову и Василю Иванову Глухову, для сбора пожертвованій на построеніе колокольни въ селѣ Памфамировкѣ.

Крестьянамъ деревни Ой-Пось, Цивильскаго уѣзда, Филиппу Кириллову и деревни Атыковой Андрею Степанову для сбора пожертвованій на построеніе деревяннаго храма въ деревнѣ Шугуровой, Цивильскаго уѣзда.

Крестьянамъ Царевококшайскаго уѣзда: дер. Помашь-Солы Ефиму Семенову Ядыкову и дер. Ургакша Александру Петрову, для сбора пожертвованій на достройку храма въ селѣ Ронгѣ, Царевококшайскаго уѣзда.

Къ свѣдѣнію духовенства Казанской Епархіи.

Отношеніе судебнаго слѣдователя Смоленскаго окружнаго суда въ Казанскую Духовную Консисторію.

28-го августа 1909 года въ городѣ Вязьмѣ былъ задержанъ портной Григорій Степановъ Цыпленковъ съ церковными вещами, серебряными, 84 пробы: 1) потирь, 2) дискосъ, 3) дарохранительница съ надписью: о упокоеніи чтеца Георгія и Маріи и сродн. 1852-го года 7-го сентября, 4) двѣ серебряныхъ тарелочки.

Прошу увѣдомить меня, не были ли похищены описанныя вещи въ одной изъ подвѣдомственныхъ Консисторіи церквей.

Отъ Совѣта Противораскольническаго Отдѣленія при Братствѣ св. Гурія.

Симъ доводится до свѣдѣнія духовенства епархіи, что въ будущемъ 1910 году въ гор. Казани имѣеть быть созванъ Епархіальный пастырско-миссіонерскій Съѣздъ изъ дѣятелей противораскольнической и противосектантской миссіи и депутатовъ отъ духовенства (по одному отъ благочинія). Печатаемая ниже утвержденную Его Высокопреосвященствомъ программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на предстоящемъ Съѣздѣ, Совѣтъ Противораскольническаго Отдѣленія при Братствѣ св. Гурія, согласно своему докладу, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, почтительнѣе проситъ священниковъ зараженныхъ расколо-сектантствомъ мѣстностей не отказать въ представленіи требующихся программю свѣдѣній и соображеній на имя Предсѣдателя Совѣта Братства св. Гурія Преосвященнаго Андрея, Епископа Мамадышскаго, — *не позднѣе 1-го апрѣля 1910 года*. О времени созыва пастырско-миссіонерскаго Съѣзда объявлено будетъ особо.

Предсѣдатель Совѣта Противораскольническаго Отдѣленія
при Братствѣ св. Гурія профессоръ *Н. Ивановскій*.
Секретарь Епархіальный миссіонеръ *М. Васильевскій*.

ПРО Э К Т Ъ

программы, подлежащей обсужденію на предстоящемъ весною 1910 года пастырско-миссіонерскомъ Съѣздѣ въ гор. Казани по вопросамъ расколо-сектантскимъ.

Церковно-религіозное состояніе прихода.

1. Каковъ уровень религіозныхъ познаній прихода и соответствуетъ-ли онъ православному ученію: насколько правильны и осмысленны понятія прихожанъ о Богѣ, Христѣ-Искупителѣ, Его Церкви, церковныхъ таинствахъ и другихъ священнодѣйствіяхъ?
2. Правильно-ли понимаются прихожанами церковно-богослужебные обряды, т. е. не придаетъ-ли имъ слишкомъ преувеличеннаго значенія (въ раскольническомъ духѣ), или не замѣчается ли отрицательнаго сектантскаго отношенія къ нимъ?

3. Какъ относятся прихожане къ храму Божию и Богослуженію: а) исправно-ли посѣщаютъ церковное Богослуженіе и ежегодно-ли исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія? б) охотно-ли принимаютъ священника съ молебнами и другими требами у себя на домахъ? в) соблюдаютъ-ли установленныя церковію посты? г) охотно-ли несутъ необходимыя повинности по поддержанію и ремонту церкви и содержанію причта? д) нѣтъ-ли какихъ-нибудь особыхъ мѣстныхъ условий жизни, отрицательно вліяющихъ на религіозное состояніе прихожанъ (напр., праздничныя базары, отхожіе промыслы и др.)?

4. а) Развита-ли грамотность въ приходѣ? б) Расположены-ли прихожане къ школѣ и удовлетворяетъ-ли ихъ она? в) Не заявляютъ-ли прихожане какихъ-либо своихъ особыхъ желаній и требованій по отношенію къ школѣ?

5. Каковъ общественный бытъ прихожанъ: много-ли бѣдныхъ въ приходѣ? Гдѣ причины приходской бѣдности? Каково отношеніе къ бѣднякамъ и существуетъ-ли общественная взаимопомощь?

Состояніе расколо-сектантства въ приходѣ.

А. Состояніе раскола.

а) Есть-ли старообрядцы въ приходѣ и къ какому согласію они принадлежатъ? б) Каково ихъ общее количество и численное измѣненіе за послѣднее время? в) Какъ отразилось новое Государственное положеніе на ихъ внутренней жизни и отношеніи къ православію? г) Каковы взаимныя отношенія между православными и старообрядцами? д) Не замѣтно-ли особенно вреднаго вліянія старообрядцевъ на православныхъ, и въ чемъ такое выражается? е) Имѣются-ли мѣстные руководители раскола, насколько они авторитетны въ своей средѣ и чѣмъ опасны для православныхъ? ж) Не существуетъ-ли сношеній со старообрядческими руководителями другихъ мѣстностей, и въ чемъ эти сношенія выражаются? з) Нѣтъ-ли раскольнической пропаганды, насколько она опасна, кѣмъ и какими средствами она ведется? и) Не появился-ли вновь расколъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ прихода и на какой почвѣ? і) Какъ отразилось новое положеніе расколо-сектантства на постройкѣ молитвенныхъ зданій и какое впечатлѣніе эта постройка

производитъ на православныхъ? к) Не замѣтно-ли гдѣ-нибудь ослабленія раскола и тяготѣнія его къ православной церкви?

Б. Состояніе сектантства рационалистическаго и мистическаго.

Частные вопросы приблизительно тѣ же, что и въ отдѣлѣ о состояніи раскола.—Если нѣтъ сформировавшихся сектъ, то не замѣтно-ли хотя слабого сектантскаго движенія и вѣянія въ приходѣ, на какой почвѣ оно происходитъ и въ чемъ выражается?

Соображенія о мѣрахъ пастырско-миссіонерскаго воздѣйствія на приходѣ.

1. Какъ и въ чемъ можетъ выразиться пастырско-миссіонерское воздѣйствіе на приходѣ?

Въ частности:

2. Насколько церковное Богослуженіе является способомъ пастырско-миссіонерскаго воздѣйствія на приходѣ?

3. Какъ и чѣмъ можно усилить благотворное дѣйствіе этой мѣры по отношенію къ расколо-сектантству?

4. Насколько содѣйствуютъ ралигіозности прихожанъ и ослабленію расколо-сектантства ношенія чудотворныхъ иконъ и проч.?

5. Каковы по мѣстнымъ условіямъ должны быть характеръ и содержаніе пастырскаго учительства?

6. Какова по тѣмъ же условіямъ должна быть законоучительская дѣятельность пастыря въ школахъ?

7. Существуютъ-ли церковно-миссіонерскія бібліотеки въ приходдахъ и каковы ихъ желательный составъ и возможная организація?

8. Не существуетъ-ли въ приходѣ миссіонерскаго кружка, и насколько полезна и плодотворна его дѣятельность?

9. Существуетъ-ли пастырская взаимопомощь въ дѣлѣ миссіи, и какова возможная и желательная ея организація?

10. Необходима-ли помощь со стороны специальныхъ миссіонеровъ и въ какой формѣ она должна выразиться?

11. Возбуждаются-ли въ приходѣ какіе-нибудь недоумѣнные миссіонерскіе вопросы и насколько удовлетворительно они разрѣшаются мѣстными силами?

Примѣчаніе. Желательно, чтобы пастыри не только представили свѣдѣнія по вопросамъ, намѣченнымъ въ программѣ, но и вообще подѣлились сообщеніями о всемъ томъ, что они сами найдутъ нужнымъ и важнымъ предложить на обсужденіе Съѣзда.

Профессоръ *Николай Ивановскій*.

Епархіальный миссіонеръ *Михаилъ Васильевскій*.

На семъ проэктъ резолюція Его Высокопреосвященства, за № 6221, послѣдовала такая: „Утверждается и разрѣшается отпечатать въ потребномъ количествѣ для участниковъ Съѣзда“. Арх. Никаноръ.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЛѢТОПИСЬ

Іоанно-Богословской церкви при Казанской Духовной Семинаріи.

Іоанно-Богословская церковь устроилась въ лѣто 7388 отъ сотворенія міра, отъ Рождества же Христова *сз* 1880, царствованія же Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича 26-е, при Высокопреосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Казанскомъ Сергіѣ, въ ректорство протоіерія Никифора Т. Каменскаго, его стараніемъ, на средства доброхотныхъ дателей. Прежде на мѣстѣ главныхъ частей храма находилось зало, въ которомъ въ 1879 году, по распоряженію Ректора Семинаріи, ученики совершали утреннія и вечернія молитвы, которыя до сего времени совершались въ весьма убогой комнатѣ. Здѣсь происходили моленія во всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ жизни русско-народной. Таѣ 20 ноября 1879 года здѣсь совершался молебень по случаю радостнѣйшаго избавленія Государя Императора Александра Николаевича отъ злодѣйскаго покушенія на Его жизнь 19-го ноября близъ Москвы, чрезъ взрывъ полотна желѣзной дороги. 1880 года февраля 8 здѣсь совершался молебень по случаю новаго радостнаго избавленія жизни нашего Государя отъ злодѣйскаго покушенія, бывшаго 5-го февраля, посредствомъ взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ, предъ обѣдомъ. Какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, на семъ молебнѣ сказано было Ректоромъ нѣсколько словъ.

Въ этомъ же залѣ происходило торжество 19 февраля 1880 года, по случаю исполненія 25-лѣтія царствованія Государя нашего Императора Александра Николаевича. Торжество это предполагалось совершить болѣе радостно, чѣмъ какъ оно совершилось, вслѣдствіе нѣкоторыхъ нашихъ внутреннихъ крамоль. Впрочемъ, ученикамъ почти неизвѣстно было о чтеніи преподавателя А. Ѳ. Гусева, а потому они радовались, ничѣмъ не возмущаемые. Только развѣ мое глубококоразстроенное состояніе могло нѣсколько

ударять на общій тонъ радостный, но оно, вѣроятно, показалось торжественнымъ настроеніемъ, почему впервые на мою рѣчь раздались въ семинаріи дружные аплодисменты, скоро однако стихнувшіе по моему знаку. Нѣкоторое подробное описаніе сего семинарскаго торжества можно прочесть и въ „Казанскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ“ и въ отдѣльныхъ брошюрахъ, гдѣ помѣщена и моя рѣчь и стихотвореніе ученика, написавшаго къ этому событію стихи эти.

23-го мая и потомъ въ 9-й, 20-й (іюня 10) день по случаю кончины Государыни Императрицы Маріи Александровны здѣсь происходили панихиды объ упокоеніи Ея Величества, скончавшейся 22 мая.

Вскорѣ потомъ пришелъ указъ Св. Синода на имя Высокопреосвященнаго Сергія; въ указѣ разрѣшалось устроить церковь по усмотрѣнію Архіепископа Казанскаго, который сдалъ дѣло на мое заключеніе. Я представилъ проэктъ соединенія зала съ учительскою комнатою посредствомъ арки и съ заявленіемъ, что уже около тысячи рублей имѣется денегъ на устройство церкви въ Семинаріи и потому дѣлу данъ былъ дальнѣйшій ходъ. Мѣсяца въ три все было сдѣлано всѣмъ на удивленіе и 19 октября, наканунѣ 163 годовщины, совершалось освященіе Іоанно-Богословскаго храма при Казанской Духовной Семинаріи. Воспользовавшись всѣмъ необходимымъ, важнѣйшимъ, что касалось до исторіи построенія этого храма, преподаватель А. Ѳ. Гусевъ описалъ ее въ „Казанскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ“, изъ которыхъ перепечатаны отдѣльныя брошюры подъ заглавіемъ „Освященіе храма въ Казанской Духовной Семинаріи и празднованіе 163 годовщины съ основанія ея“. Старостою церкви сдѣлался, вслѣдствіе моей просьбы, преподаватель философіи Василій Ивановичъ Голубинскій, усердною соотрудницею которому была его супруга Евдокія Н. Приношенія церковныя не всѣ исчислены въ вышеозначенной брошюрѣ. Въ ней упоминаются только большія приношенія (отъ 100—600 р.), прочія же всѣ обозначены въ особой сборной и приходо-расходной книгѣ. Изъ числа большихъ пожертвованій

опущены только пожертвованія Его Высокопреосвященства, Сергія, Архієпископа Казанскаго: Евангеліе и Апостоль въ одинаковыхъ бархатныхъ переплетахъ, потомъ пожертвованія акушерки Анны Θεодоровны Ч.... (Завѣса шелковая голубая, два подризника шелковые зеленые, воздухи, 2 ковра), а также пожертвованіе купца Михаила Θε. Сапожникова (Конурини и К-о) (ризы полныя желтыя, воздухи), Его Высокопревосходительства, Тайн. Сов., Государственного контролера Θεодора Ав. Тернера (серебр. лампада). Теща преподавателя И. Т. Горизонтова и В. Д. Арбекова пожертвовала на шелковый подризникъ; мать инспектора—большія свѣчи и платокъ шелковый и т. д. Пожертвованія не оскудѣвають доселѣ.

По устроеніи всего благолѣпія церковнаго началось дѣло о штатѣ священно-церковно-служителей. Экономъ діаконъ Петръ Степановичъ Цвѣтковъ служилъ съ самаго основанія церкви, но онъ могъ не служить, чѣмъ и пользовался иногда. По докладу моему началось дѣло объ учрежденіи штата, а пока я служилъ одинъ, раза два пригласивши другихъ.

Ученики Семинаріи говорили обычныя свои проповѣди уже въ своей церкви, при чемъ большинство приспособлялось къ слушателямъ. Въ Петропавловской церкви говорили не многіе и не особенно охотно. Пѣніе не скоро дисциплинировалось, но потомъ, когда во главѣ пѣвчихъ праваго клироса встали ученики V класса Алексѣй Васильевъ, Алексѣй Головкинъ и Михаилъ Добронравовъ, а во главѣ лѣваго клироса—Петръ Богдановъ, пѣніе упорядочилось. Читеніемъ завѣдывали очередные ученики VI класса, но въ экстренныхъ случаяхъ по обыкновенію выступали знатоки дѣла, больше другихъ по обычаю Платонъ Запольскій и Ал. Воскресенскій.

Помощниками старосты были аккуратнѣйшіе ученики III кл. Михаилъ Дьяконовъ и Влад. Красноперовъ, братъ котораго съ поста Великаго сталъ кандиловозжигателемъ.

Пастыри и паства.

Многое теперь говорятъ и пишутъ о паствѣ, ея нуждахъ, запросахъ и требованіяхъ. А еще больше трактуютъ о самихъ пастыряхъ, призванныхъ руководить паствою.

Искренніе радѣтели о благѣ церкви православной не менѣе искренно выражаютъ свои пожеланія какъ въ отношеніи къ пастырямъ свято-русской земли, такъ и по адресу паствы. Эти радѣтели твердо уповаютъ, что при дружной, общей работѣ пастырей, при ихъ воодушевленномъ желаніи послужить меньшей своей братіи, паства православная можетъ еще бытъ управлена къ подножію Того, Ему же имя Пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ. И въ самой паствѣ, въ чадахъ церкви православной, они—искренніе радѣтели о спасеніи людей—все еще надѣются видѣть тѣхъ евангельскихъ овецъ, которыя хотятъ слышать гласъ своего пастыря, которыя хотятъ итти за нимъ, сторонятся чужого пастыря, не слышатъ его голоса, не идутъ за нимъ, бѣгутъ отъ него.

На ряду съ такими пастырями и паствою рисуются и другіе облики первыхъ и послѣдней. Въ этихъ обликахъ такъ ясно, такъ неприкровенно проглядываетъ новый взглядъ какъ на самихъ пастырей, такъ и на всю ихъ паству. Творцы новыхъ взглядовъ увѣряютъ насъ, что современное пастырство на Руси какъ бы изжило свою пастырскую силу, что пастыри земли русской не въ силахъ уже руководить своей паствою. И паства потому, если уже не совсѣмъ осталась безъ пастырей, то, по меньшей мѣрѣ, такъ настойчиво бѣжитъ отъ нихъ, сторонится ихъ. *Поражу пастыря, и разыдутся овцы* (Мар. XIV, 27),—этими словами характеризуются взаимныя отношенія современныхъ пастырей и паствы.

Не рѣшаемся сказать, насколько искрененъ послѣдній взглядъ на пастырей и паству. Не можемъ утверждать и того, что глашатаи этихъ взглядовъ искренно заботятся о желанномъ единеніи пастырей и паствы, дабы водворилась на землѣ *едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. X, 16).

Но при всемъ томъ, до слуха нашего все же доходятъ вотъ эти и подобные имъ вопросы: гдѣ теперь яркія свѣтила церкви, которыя бы согрѣвали хладныя души православной паствы? Гдѣ теперь всѣ эти Іоанны Златоусты, Василии Великіе, Григоріи Бо-

гословы, которые вели бы паству по пути къ спасенію? Гдѣ эти Филиппы Московскіе, Гермогены Казанскіе и иные поборники всенародной правды, христіанскаго всепрощенія и евангельскихъ любви и милосердія? Гдѣ, наконецъ, всѣ тѣ подвижники, которые удивляли своими подвигами не только человѣка, но и міръ духовныхъ небожителей?

И какъ бы въ отвѣтъ на эти вопросы такъ громко раздаются такія сужденія: не стало великихъ пастырей, руководителей и учителей, — разбрелась и вся паства.

Понятно, что въ дальнѣйшихъ сужденіяхъ о взаимномъ отношеніи пастырей и паствы только и можетъ быть послѣдовательнымъ такое утвержденіе: если пастыри поднимутся на высоту своего пастырства, то у нихъ появится и паства; за истинными пастырями послѣдуетъ и истинная паства.

А за подобнымъ утвержденіемъ такъ легко и картинно рисуется уже образъ того пастыря, который бы, по мнѣнію современныхъ мудрецовъ, могъ переродить эту мудрую паству: пусть пастырь этотъ будетъ святъ, непороченъ въ своей личной и семейной жизни; пусть онъ будетъ безобидливъ, незлобивъ, незлопамятливъ въ жизни общественной; пусть онъ будетъ милостивъ, сострадательнъ къ другимъ, щестязкательнъ къ себѣ и своей семьѣ. Однимъ словомъ, пусть этотъ новый пастырь, котораго такъ ждуть мудрецы вѣка сего, будетъ тѣмъ именно пастыремъ, который бы сумѣлъ воплотить въ себѣ идеальнъ евангельскаго пастыря.

И тогда, тогда, увѣряютъ насъ творцы новыхъ взглядовъ на пастырство, тогда и паства будетъ такой же идеальной, какъ и пастыри.

Конечно, если мудрецы міра сего искренно желаютъ видѣть идеальныхъ пастырей въ дѣйствительности, если они также искренно вѣруютъ въ то, что и паства, подъ водительствомъ идеальныхъ пастырей, приблизится къ своему идеалу, то противъ этихъ искреннихъ желаній и такихъ же вѣрованій возражать что либо трудно и едва ли возможно. Приближеніе къ евангельскому идеалу можно и должно только привѣтствовать.

Но весь вопросъ въ томъ, какъ приблизиться къ этому идеалу, какими путями и способами осуществить его въ жизни и дѣятельности пастырей и паствы?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы и вынуждаемся со всею откровенностію высказать слѣдующія положенія: хорошо, конечно, бесспорно хорошо рисовать картину идеальнаго пастыря; его святость, безпорочность, незлобивость, его милосердіе, сострадательность и нестяжаніе—все это такія свойства, которыя не могутъ не привлечь къ пастырю вѣрующія души его паствы. Но вѣдь не нужно забывать и того, что и пастырь—человѣкъ, и что все человѣческое ему не чуждо. Не нужно опускать изъ виду семьи пастыря, которая имѣетъ нравственное основаніе на матеріальное обезпеченіе отъ своей главы. Всегда нужно помнить, что пастырь съ своей семьей не какой то сверхъчеловѣкъ, а все такое же созданіе Божіе, облеченное въ плоть и кровь, какъ и всѣ члены паствы.

А если все это такъ, то не окажутся ли суетными всѣ эти мечтанія о какихъ то сверхъчеловѣкахъ? И не лучше ли, въ условіяхъ жизни земной, говорить о тѣхъ путяхъ и способахъ воздѣйствія пастырей на паству, какіе могутъ быть осуществлены въ этихъ, именно, условіяхъ земли?

И мы, безъ намѣренія унижить идеаль пастырства, безъ всякаго желанія разочаровывать свѣтлые идеалы нѣкоторой части паствы, хотимъ вести рѣчь свою о такихъ именно путяхъ и способахъ воздѣйствія пастырей на паству, какіе возможны, осуществимы въ *условіяхъ современной жизни*. Мы будемъ помнить, что и пастыри и паства—люди, съ ихъ человѣческими запросами и требованіями, и что среди этихъ то людей и нужно возстановить то единеніе, какое такъ необходимо для русской православной церкви. Мы, наконецъ, въ своихъ сужденіяхъ хотимъ быть искренними настолько же, насколько являются таковыми всѣ дѣйствительные радѣтели о церкви православной, а не отчаянные фантазеры.

Какова же эта дѣйствительность съ ея современными условіями жизни и дѣятельности? Какіе пути и способы могутъ привести въ ней къ дѣйствительному единенію пастырей и паствы?

Намъ припоминаются здѣсь нѣкоторыя строки изъ записной книги Высокопреосвященнаго Архіепископа Казанскаго Никанора, которыя онъ написалъ въ 1903 году, а напечаталъ въ 1909. Позволяемъ себѣ выписать ихъ съ буквальною точностію, дабы закрѣ-

нить въ памяти читателей. «Нѣкотораго рода особое преемство замѣчается въ благодатныхъ трудахъ и подвигахъ вселенскихъ святителей: Аванасія Великаго, Василія Великаго, Іоанна Златуста. Тоже, хотя и при другихъ обстоятельствахъ, замѣчается и въ жизни прославленнаго нынѣ церковію преп. Серафима и славимаго всѣми о. Іоанна Кронштадтскаго. *Ихъ образъ жизни и дѣяній очень различны* ¹⁾. Но и звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ, хотя всѣ онѣ свѣтятъ въ надзвѣздномъ мірѣ и освѣщаютъ въ свое время и по своему. Старецъ Серафимъ свѣтилъ въ концѣ XVIII вѣка и до 33 года XIX вѣка, а о. Іоаннъ Кронштадтскій съ середины XIX вѣка и доселѣ. *Понятно, что теперь люди стали во многомъ иные (просвѣщеннѣе), а потому и способы воздѣйствія на нихъ должны быть особливые* ²⁾. И дѣйствительно, о. Іоаннъ не стоитъ на камняхъ, но онъ постоянно полвуется паромъ, чтобы быть повсюду Ангеломъ Утѣшителемъ». (Изв. по Каз. Еп. 1909 г. № 10, стр. 294). «Можетъ быть, заканчиваетъ свою записную книгу Высокопреосвященный авторъ, о. Серафимъ и святе о. Іоанна, *но о. Іоаннъ разнообразнѣе и живѣе въ своемъ воздѣйствіи на современный міръ, который становится болѣе оживленъ* ³⁾, хотя и меньше ищетъ духовной святости» (стр. 298)

То, что сказано Высокопреосвященнымъ авторомъ о двухъ личностяхъ, огниѣ безсмертныхъ въ исторіи пастырства на св. Руси,—это самое мы хотимъ сказать и по адресу всего русскаго пастырства. Не имѣя никакого намѣренія впасть въ ошибку, мы хотимъ утверждать, что пути и способы воздѣйствія пастырей на паству могутъ быть настолько разнообразны, насколько разнообразны сами пастыри и ихъ паства. «Образъ жизни и дѣяній» русскихъ пастырей могутъ быть «очень различны», «способы воздѣйствія» ихъ на свою паству «должны быть особливые», такъ какъ паства теперь стала «во многомъ иная», «становится болѣе оживлена», а потому и требуетъ разнообразія и живости... въ пастырскомъ дѣланіи.

Устанавливая такой взглядъ на пастырство и на его дѣланіе, мы, въ тоже время, ни на минуту не хотимъ забывать того

1) Курсивъ нашъ.

2) Тоже. 3) Тоже.

положенія, что все разнообразіе путей и способовъ воздѣйствія пастырей на паству, даже самый образъ жизни пастырей могутъ имѣть единственную цѣнность въ томъ только случаѣ, когда ими будетъ преслѣдоваться истинная, дѣйствительная цѣль пастырства, а не какая нибудь измышленная и фиктивная.

Обратимся къ частнымъ фактамъ, будемъ иллюстрировать свое общее положеніе—о необходимости разнообразія въ путяхъ и способахъ пастырскаго воздѣйствія на паству и даже въ самой жизни пастырей—примѣрами изъ дѣйствительной жизни.

Паства городская и паства сельская. Первая достаточно просвѣщена, образована, съ нѣкоторыми претензіями на почетное званіе «людей культурныхъ». Религіозныя, духовныя потребности этой «культурной» паствы не могутъ уже ограничиваться хотя бы однимъ только аскетически-молитвеннымъ подвигомъ; эти потребности ищутъ для себя иного выхода: во взаимообщеніи членовъ паствы, въ состраданіи къ бѣднымъ и несчастнымъ, въ стремленіи поднять своего брата до своего состоянія и положенія и т. п.

Что дѣлать пастырю среди такой паствы? И какъ дѣлать свое пастырское дѣло? Можно ли ограничиться ему въ своемъ дѣланіи однимъ только молитвеннымъ подвигомъ? И будетъ-ли чрезъ это удовлетворена его паства?

Намъ думается, что пастырь такой паствы всколько не погрѣшитъ противъ своей пастырской совѣсти, если будетъ, по примѣру о. Іоанна Кронштадтскаго, пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы быть въ общеніи съ своей «оживленной» паствой, раздѣлять ея чувства состраданія къ труждающимся и обездоленнымъ, слѣдовать за своей паствой всюду, куда влечетъ её ея христіанская настроенность и человѣческое великодушіе. Намъ кажется, что пастырь, въ подобномъ случаѣ, будетъ совершать именно то великое дѣло, которое формулируется словами: христіанизация общества. И никто не въ правѣ осудить его за то, что онъ опустился «въ гушу» дѣйствительной жизни.

Или возьмемъ еще другой примѣръ изъ жизни той же паствы городской. Фабричный районъ, окруженный желѣзомъ, машинами, трубами, окутанный фабричнымъ дымомъ. Паства этого района и сама давно уже превратилась въ какую-то машину: по часамъ работаетъ, по часамъ дежурить. И только въ минуты отдыха безумно и безвольно одурманиваетъ себя російской моно-

полькой. Праздничный отдых этой паствы давно уже превратился въ праздничный разгулъ, а заработная плата вся уходитъ въ бездонныя пропасти безчисленныхъ шинковъ.

Пастырь этой паствы дѣлаетъ обычное свое приходское дѣло и упорно не обращаетъ вниманія на индивидуальныя нужды своей паствы. И результаты этого у всѣхъ на глазахъ: паства бѣдствуетъ, а съ ней вмѣстѣ изнываетъ въ своей долѣ и пастырь съ своей семьей.

Но кто запретить пастырю быть «разнообразнѣе и живѣе въ своемъ воздѣйствіи» на окружающій его фабричный міръ, чѣмъ какимъ онъ являлся доселѣ?

Развѣ не пастырская будетъ хотя бы вотъ такая работа: отвлеченіе фабричнаго рабочаго отъ пьянства, заботы объ его умственномъ развитіи, поднятіе въ немъ сознанія своей человѣчности. Развѣ грѣхъ будетъ, если пастырь этого района будетъ пользоваться для своего воздѣйствія на паству и народными аудиторіями, и волшебнымъ фонаремъ, и чтеніемъ, и пѣніемъ?

Можетъ быть, скажемъ словами цитированнаго нами Высокопреосвященнаго автора, пастырь, живущій аскетически-молитвеннымъ подвигомъ, и будетъ святѣе того, кто рѣшится подойти къ народнымъ аудиторіямъ съ ихъ усовершенствованными приспособленіями, но все же послѣдній «будетъ разнообразнѣе и живѣе въ своемъ воздѣйствіи на современный міръ»... А это уже является большимъ плюсомъ въ дѣлѣ желаннаго единенія пастырей съ паствой.

Мы могли бы остановить вниманіе читателей и на другихъ видахъ и способахъ воздѣйствія пастырей на городскую паству. Мы могли бы говорить, напр., о дѣятельности пастырей среди паствы интеллигентной, среди зажиточнаго класса купцовъ и т. д. и т. д. И въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ настаивать на томъ положеніи, что «образъ жизни и дѣяній» пастырей среди этой различной паствы могутъ и должны быть различны. Но оставимъ паству городскую. Перейдемъ къ паствѣ сельской, той самой, которая учитывается десятками миллионъ душъ и всего болѣе нуждается въ воздѣйствіи пастырей.

При одномъ только воспоминаніи объ этой многомилліонной, сермяжной паствѣ, въ большинствѣ своемъ малопросвѣщенной и темной, какъ то невольно приходятъ на память слова писанія:

жатвы много, а дѣлателей мало. Итакъ молитте Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою. (Матѳ. IX, 37, 38). А если еще имѣть въ виду, что при численности этой паствы могутъ быть многоразличны и ея запросы въ отношеніи къ своимъ пастырямъ, то тогда вспоминается и другое писаніе: *для іудеевъ я былъ, какъ іудей, чтобы пріобрѣсть іудеевъ; для подзаконныхъ былъ, какъ подзаконный, чтобы пріобрѣсть подзаконныхъ. Для чуждыхъ закона, какъ чуждый закона (не будучи чуждъ закона предъ Богомъ, но подзаконенъ Христу), чтобы пріобрѣсть чуждыхъ закона. Для немощныхъ былъ, какъ немощный, чтобы пріобрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ я сдѣлался всею, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ.* (1 Корин. IX, 22—22). И если св. Павелъ, апостоль языкоевъ, находилъ нужнымъ быть для всѣхъ всею, чтобы спасти хотя нѣкоторыхъ, то не тѣмъ ли болѣе обязаны всѣ пастыри русской земли, въ общей ихъ совокупности, проявить въ себѣ эту, такъ сказать, общность со всею паствою? И мы твердо увѣрены, что только это, именно, удовлетвореніе всѣхъ насущныхъ нуждъ паствы и приведетъ къ тому желанному единенію пастырей и паствы, какое необходимо для процвѣтанія русской церкви.

Попробуемъ уяснить общее свое положеніе примѣрами изъ дѣйствительной жизни.

Сельскій приходъ, насчитывающій не одну тысячу прихожанъ-земледѣльцевъ. Эти прихожане испоконъ вѣка ковыряютъ свою землю деревянной сохой и за это получаютъ урожай самъ 5—6, или же только возвращаютъ свои сѣмена. Въ силу такихъ неурожаяевъ эти прихожане и недоѣдаютъ, и недопиваютъ. А пастырь ихъ упорно держится обычныхъ рамокъ своей дѣятельности и безучастно относится къ ихъ хронической нуждѣ.

Можетъ-ли быть, въ этомъ случаѣ, какое либо единеніе у пастыря съ паствою? И не будетъ ли этотъ пастырь лишь только наемникомъ среди своихъ овецъ, а не ихъ дѣйствительнымъ отцомъ, благодѣтелемъ и руководителемъ? И наоборотъ, не признала-ли бы паства въ своемъ пастырѣ истиннаго руководителя въ томъ случаѣ, когда бы онъ приблизился къ нуждамъ и запросамъ своей паствы, научилъ её тому искусству земледѣлія, какое могло бы дать прихожанину не самъ 5 или 6, а самъ 50 или 60?

Возьмемъ другой примѣръ: приходская община малоземельна; большинство общинниковъ сидятъ «сложъ руки» и «ждутъ у моря погоды». Полунатіе, полубосые, эти общинники только и дѣлаютъ, что «жалуются на свою горькую судьбу».

Не пора-ли, думаемъ мы, пастырю и этой общины быть *разнообразнѣе и живѣе въ своемъ воздѣйствіи* на окружающую его паствѣ? Не пора-ли ему самому и его паствѣ подумать о томъ, что трудъ человѣка необходимъ для него, что трудъ этотъ, будетъ-ли это трудъ земледѣльца, кустаря-ремесленника, или иной какой,—трудъ одинаково благословенъ Самимъ Создателемъ, когда Онъ заповѣдалъ Своему созданію: *въ потѣ лица твоего съѣшь хлѣбъ твой...* (Быт. III, 19). И что только этотъ трудъ, трудъ упорный, трудъ продолжительный, можетъ поднять какъ матеріальное благосостояніе обнищавшей общины, такъ и улучшить ея чело-вѣческое достоинство.

Мы начинаемъ уже слышать возраженія, раздающіяся по нашему адресу. Намъ говорятъ: вы привносите въ «пастырское» служеніе такія черты, которыя не мирятся съ истиннымъ пастырствомъ, которыя «обмѣрщаютъ» великое, святое, ангельское, небесное служеніе пастыря. Насъ упрекаютъ уже въ томъ, что изъ русскихъ пастырей мы хотимъ сдѣлать какихъ-то всеобъемлющихъ руководителей русскаго народа, которые бы научили этотъ народъ не тому, какъ служить Богу, а какъ работать мамонѣ. Насъ за-винуяютъ въ томъ, что изъ русскихъ пастырей мы хотимъ выкроить какихъ-то культуртрегеровъ народныхъ, а не скромныхъ служителей Престола Божія.

Но, намъ думается, напрасны все эти упреки и обвиненія, тщетны перечисленные возраженія. Мы вовсе не хотимъ унижить пастырское служеніе, когда говоримъ, что пора пастырямъ русскаго народа, куда какъ пора,—приблизиться къ своей паствѣ и стать ея дѣйствительнымъ руководителемъ въ томъ трудѣ, какой заповѣданъ ей Богомъ. Напротивъ, мы хотимъ возвысить это пастырство, возвысить до той ступени, съ которой бы оно свѣтило и согрѣвало всехъ труждающихся и обремененныхъ. И мы увѣрены, что мы тутъ правы, такъ какъ слышимъ рѣчи Апостола языковъ: *для всехъ я сдѣлался всемъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ* (1 Кор. IX, 22).

Пусть же пастыри Русской церкви, пусть они все вмѣстѣ, и каждый въ отдѣльности, *для всей своей паствы сдѣлаются* *всѣмъ*. Пусть паства, нуждающаяся въ образованіи, найдетъ въ пастырѣ своего учителя, паства болящая—увидитъ въ пастырѣ врача и цѣлителя, паства невѣдущая закона—узнаетъ чрезъ пастыря законъ и правду. Пусть, наконецъ, *во всякомъ дѣлѣ*, которое ведетъ къ благополучію и счастью нашу Русь Святую, пастыри церкви будутъ ея совѣтниками, учителями и руководителями.

И тогда, только тогда можетъ быть желанное единеніе пастырей съ паствою.

Селянинъ.

ПОСѢЩЕНІЕ

**Преосвященнымъ Андреемъ, Епископомъ Мамадышскимъ,
села Хырѣ-Касовъ, Козмодемьянскаго уѣзда.**

Проѣздомъ изъ чувашскаго монастыря «Карѣшлѣхъ» въ гор. Чебоксары Преосвященный Мамадышскій Андрей 11 сего октября посѣтилъ село Хырѣ-Касы, Козмодемьянскаго уѣзда.

Послѣ встрѣчи причтомъ мѣстной церкви со св. Крестомъ и св. водой и прихожанами хлѣбомъ-солью, Преосвященный прослѣдовалъ во храмъ, гдѣ, послѣ обычнаго молитвословія и многолѣтія, пропѣтыхъ хорами Варѣ-Посинской церковно-приходской школы и Хырѣ-Касинскаго земскаго училища, сказалъ собравшемуся во множествѣ народу назиданіе о необходимости внутренняго совершенствованія и духовнаго дѣланія, указавъ при этомъ на уклоненіе отъ христіанской жизни,—пристрастіе чувашъ къ русскому грѣху,—пьянству. Послѣднее указаніе было весьма кстати, такъ какъ воскресный день для Сюндырской волости (и прихода села Хырѣ-Касовъ) служить днемъ базарнаго разгула. Съ ранняго утра со всѣхъ мѣстъ волости не только Сюндырской, но и сосѣдней Янгильдинской, каждый воскресный день тянутся цѣлыя вереницы пѣшихъ и конныхъ поселянъ-чувашъ на базаръ въ село Пихтулино. И здѣсь, послѣ торга, идетъ обычное базарное времяпровожденіе.

Причтъ села Хырѣ-Касовѣ, понимая, какой вредъ приносить для прихожанъ воскресный базаръ, отвлекающій ихъ отъ службъ церковныхъ и церковнаго назиданія и приучающій только къ разгулу и безшабашности, вотъ уже девять лѣтъ борется съ существованіемъ воскреснаго базара, возбуждая всевозможныя ходатайства о переносѣ базара съ воскреснаго дня на будній, но успѣха еще не можетъ добиться. Не единственный ли это въ Казанской губерніи воскресный базаръ? ¹⁾

Къ встрѣчѣ Владыки многіе вернулись съ базара подвыпившими, и его слово было именно весьма своевременнымъ.

Очень трогательно было видѣть отношенія Преосвященнаго къ дѣтямъ-школьникамъ (собрались учащіеся 3-хъ училищъ). Ласково ободрялъ онъ смущавшихся, цѣловалъ и обнималъ отвѣчавшихъ. Несомнѣнно, — не забыть имъ никогда такой ласки и такого утѣшенія.

Раздавъ присутствовавшимъ крестики и посѣтивъ квартиру мѣстнаго священника, Преосвященный Владыка направился въ гор. Чебоксары.

Священникъ *Транквилинъ Земляничій*.

Священникъ о. Ѳ. П. Соколовъ.

(Некрологъ).

10 сентября сего 1909 года скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (чахотки) священникъ села Кермелей, Свіяжскаго уѣзда, Ѳеодоръ Павловичъ Соколовъ на 49 году жизни. Сынъ священника, покойный, послѣ окончанія курса въ Чистопольскомъ духовномъ училищѣ, поступилъ въ Казанскую Духовную Семинарію; но чрезъ годъ, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, по прошенію былъ уволенъ изъ Семинаріи. Въ 1879 году о. Ѳеодоръ былъ опредѣленъ учителемъ земской школы въ село Шурань, Лаишевскаго уѣзда, гдѣ, между прочимъ, занимался обученіемъ маль-

¹⁾ Едва ли единственный. Земскія собранія, которыя рассматриваютъ вопросъ о времени базара, находятъ наиболѣе удобнымъ день воскресный, какъ нерабочій. У мірскихъ людей свои точки зрѣнія и своя логика. *Ред.*

чиковъ церковному пѣнію. Въ 1881 году Епархіальнымъ Начальствомъ былъ опредѣленъ на должность псаломщика въ село Соколки-горы, Мамадышскаго уѣзда; въ 1883 году перемѣщенъ въ село Байтеряково, Тетюшскаго уѣзда, а въ 1885 году—на должность-же псаломщика къ Казанско-Богородицкой церкви, Маринскаго посада, Чебоксарскаго уѣзда, гдѣ и прослужилъ двадцать лѣтъ. Съ 1887 по 1889 годъ о. Ѳеодоръ состоялъ здѣсь учителемъ и законоучителемъ въ церковно-приходской школѣ; кромѣ исполненія обязанностей псаломщика, покойный обучалъ мальчиковъ церковному пѣнію. Какъ любитель и знатокъ пѣнія, онъ устроилъ при Казанской церкви Маринскаго посада отличный хоръ пѣвчихъ. Въ 1901 году покойный былъ рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ въ должности псаломщика при церкви Маринскаго посада. Въ 1905 году о. Ѳеодоръ былъ назначенъ на штатное діаконское мѣсто къ Свяжскому собору, гдѣ прослужилъ три года, а въ 1908 году рукоположенъ въ санъ священника къ церкви села Кермелей, Свяжскаго уѣзда.

Состоя большую часть своей службы въ должности псаломщика и имѣя большое семейство, покойный всю свою жизнь провелъ въ трудахъ и заботахъ о своей семьѣ. Отказывая лично себѣ во всемъ—въ одеждѣ, въ пищѣ, онъ все свои средства, все силы употреблялъ на то, чтобы дать образованіе своимъ дѣтямъ. Къ утѣшенію его двѣ старшія дочери, еще при жизни его, окончили курсъ въ Казанскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и поступили учительницами въ школы. Но трое еще учатся: два сына въ Семинаріи и въ духовномъ училищѣ, и дочь въ епархіальномъ училищѣ; младшій сынъ находится при матери.

Въ частной жизни покойный Ѳеодоръ Павловичъ былъ человекомъ очень простой, добрый и радушный; характеръ имѣлъ въ высшей степени кроткій, смиренный и терпѣливый.

Съ прихожанами своими обращался всегда ласково, добродушно, чѣмъ снискалъ себѣ отъ нихъ, не смотря на кратковременное служеніе въ с. Кермеляхъ, всеобщее уваженіе и любовь.

Отпѣваніе и погребеніе покойнаго Ѳ. П. совершено было 12 сентября, семью священниками, въ числѣ которыхъ былъ мѣстный о. благочинный, въ сослуженіи трехъ діаконовъ; на клиросѣ пѣли мѣстные пѣвчіе, подъ управленіемъ псаломщика села Косякова. Не смотря на будничныи, рабочій день, церковъ была полна

молящихся прихожанъ, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ своему пастырю.

Послѣ отпѣванія гробъ покойнаго былъ поднятъ священниками и, при пѣніи умилительныхъ пѣсней «Волною морскою», въ преднесеніи хоругвей и св. иконъ, былъ обнесенъ вокругъ храма и затѣмъ опущенъ въ могилу противъ главнаго алтаря храма. На могилѣ однимъ изъ родственниковъ покойнаго была произнесена прощальная, глубокопрочувствованная рѣчь.

Миръ праху твоему, смиренный труженникъ!

Лаишевскаго уѣзда, села Опняка свящ. *Владиміръ Соколовъ.*



Памяти учительницы М. В. Максимовой.

Званіе народнаго учителя считается всеми образованными людьми почетнымъ и трудъ его тяжелымъ подвигомъ, но частную жизнь этого труженника почти никто не знаетъ, да немногіе и хотятъ знать. На ниву народную выходятъ молодыя ненадомленные силы, идутъ иногда гонимыя жестокой нуждой, но впоследствии онѣ начинаютъ вливать душу въ живое дѣло и отдаютъ за него здоровье, молодость и жизнь.

Безъ любви къ школьному дѣлу и къ дѣтямъ учителемъ быть невозможно. Безъ этихъ качествъ поступить въ школу можно, но пробыть въ ней болѣе двухъ или трехъ лѣтъ немислимо даже при благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ. А учителю за все въ награду достаются лишенія, скудость, жизнь въ глухомъ углу, наполовину съ голодомъ и холодомъ. Изнуренное тѣло борется со всякими невзгодами, а тамъ безпощадная смерть протянетъ свои жадныя руки и схватитъ бѣднаго труженника или труженницу безвременно, на серединѣ жизненнаго пути...

Такова въ общихъ чертахъ участь каждаго учителя, каждой учительницы сельской школы, такая же доля постигла и учительницу Черноленской школы, Казанскаго уѣзда, Манею Владимировну Максимову, скончавшуюся 16 сентября настоящаго 1909 года, на десятомъ году своей учительской службы, отъ круглой язвы желудка. Дочь отставнаго майора, дворянка, Манея Владимировна мечтала въ дѣтствѣ и въ молодости о лучшей долѣ по внѣшней

обстановкѣ, но жизнь дала ей въ удѣлъ далеко не легкую участь. Начавъ свое образованіе въ частномъ пансіонѣ Дубровиной, покойная М. В. по смерти отца должна была подумать о кускѣ необходимаго хлѣба, подготовилась къ экзамену на званіе начальной учительницы, выдержала его и 1 февраля 1899 года получила мѣсто учительницы Неяловской церковно-приходской школы, Казанскаго уѣзда. Дер. Неялово отстоитъ отъ Казани въ 45 верстахъ, отъ ближайшаго села въ 7 верстахъ и представляетъ собою глухой уголокъ, до котораго письма доходятъ не ранѣе двухъ недѣль, если при этомъ побываетъ кто нибудь изъ неяловцевъ въ волостномъ Правленіи. Свѣжему человѣку жизнь въ такой глуши можетъ показаться нестерпимой. Оторванная отъ родныхъ, отъ знакомыхъ, отъ привычной обстановки городская дѣвушка могла бы начать тосковать и горевать, но этого не случилось съ покойной труженницей. Принявшись со всеѣмъ жаромъ души, жаждущей дѣла и любящей его, за школьныя занятія, полюбивъ учащихся и ихъ захудалыхъ родителей, М. В. словно не замѣчала скудости своей обстановки. Въ то время Неяловская школа помѣщалась въ избушкѣ старухи-нищенки. Избушка была 8 арш. длины, $4\frac{1}{2}$ арш. ширины и $2\frac{3}{4}$ арш. высоты. Надъ половиной избы были устроены палаты, и потому въ школѣ можно было только сидѣть, а ходить нужно было значительно согнувшись. На печкѣ жила сама домовладѣлица, а рядомъ съ «классной комнатою» въ чуланчикѣ стояла кровать и маленькій столикъ учительницы. Каковъ былъ воздухъ въ школѣ, можно судить по тому, что на каждаго учащагося, вмѣсто нормальныхъ 14 куб. арш. воздуха, приходилось 3, 4 арш., т. е. вчетверо меньше нормы. И вотъ въ этой то избушкѣ на курьихъ ножкахъ М. В. занималась съ дѣтьми по 6 и даже по 8 часовъ въ день. Хотя по программѣ начальныхъ училищъ и положено на классныя занятія по 4 часа въ день, но ниодна добросовѣстная учительница или учитель не проводитъ такъ мало времени въ сельской школѣ. При наличности трехъ и даже двухъ отдѣленій на рукахъ учащаго, при краткости учебнаго года и при крайней неаккуратности посѣщенія школы учащимися, въ четыре часа ежедневныхъ занятій школа никакихъ результатовъ достигнуть не можетъ. Отъ начальной школы требуется дать учащимся званіе всеѣхъ четырехъ отдѣловъ закона Божія, умѣнье правильно читать, грамотно писать и излагать свои мысли, знаніе главнѣйшихъ свѣдѣ-

ній по стечественной исторіи, по географіи, по естественной исторіи, умѣнне пѣть, знаніе четырехъ правилъ ариометики и, сверхъ того, извѣстное умственное и нравственное развитіе учащихся. Трудно достигнуть такого всесторонняго образованія учащихся и при благоприятной обстановкѣ, а въ Неяловѣ М. В. приходилось вести дѣло безъ наглядныхъ пособій, безъ ученической бібліотеки, безъ приспособленныхъ къ дѣтскому пониманію книгъ для класнаго чтенія и притомъ въ маленькой, тѣсвой, душевой избушкѣ. Но, видя вокругъ себя поражающую бѣдность неяловскихъ крестьянъ, жившихъ на дарственной десятинѣ и не имѣвшихъ никакихъ подсобныхъ промысловъ, М. В. считала себя богатой между нищими, такъ какъ получала въ мѣсяць жалованья десять рублей. Неяловскіе ребятишки выдѣляются изъ всѣхъ деревенскихъ дѣтей своей дикостью, неразвитостью, неряшествомъ и другими далеко непривлекательными чертами. Правда, эти дѣти подъ вліяніемъ школы становятся общительными, ласковыми, довѣрчивыми, любознательными, но много нужно положить труда надъ ихъ перевоспитаніемъ, нужно полюбить ихъ «черненькими» и пріобрѣсти ихъ любовь. И не знавшая прежде деревенской жизни М. В., подобно тысячамъ учительницъ, совершила подвигъ, подвинулась къ «черненькимъ» ребятишкамъ, полюбила ихъ и заставила полюбить ихъ школу, знаніе, добро... Покуда дѣти находятся въ школѣ, они такія милыя, добрыя, славныя, но въ жизни они мѣняются. Это замѣчаетъ каждый учащій, и не мало огорченій доставляетъ учащимъ такая непрочность настроенія дѣтей, но въ ней школа не повинна. Настанетъ пора, когда такого нестроенія не будетъ, но пока приходится мириться съ тѣмъ, что есть, съ надеждами на лучшее будущее, а это будущее создастся ни кѣмъ другимъ, какъ руководителями дѣтей, педагогами всѣхъ степеней. Чѣмъ ниже эта степень, тѣмъ цѣннѣе ея заслуга, такъ какъ наиболѣе восприимчивымъ бываетъ человѣкъ въ пору дѣтства. Усвоенное въ начальной школѣ укореняется въ человѣческой душѣ сильнѣе и растетъ плодотворнѣе, чѣмъ пріобрѣтенное на дальнѣйшихъ ступеняхъ ученья....

Тихо, скромно и, для неопытнаго глаза, вяло вела М. В. преподаваніе въ школѣ, но подъ этой скромностью таилась глубокая любовь къ дѣтямъ и къ дѣлу. Вслѣдствіе этой любви каждое слово ея находило доступъ въ дѣтскія души и приносило плодъ.

Скромно, не торопясь, но осмысленно отвѣчали ея ученики на предложенные имъ вопросы и показывали, что они не напрасно ходятъ въ школу. При М. В. успѣхи Неяловской школы, не смотря на убогость внѣшней обстановки, стали на должную высоту, и М. В. съ 1 сент. 1901 года была перемѣщена въ лучшую по обстановкѣ Чернопенскую церковно-приходскую школу, гдѣ и оставалась до дня своей смерти, рѣдко покидая школу и въ вакаціонное время.

Съ перваго же года учительства въ Чернопенской школѣ, какъ и въ Неяловской, М. В. сдѣлалась своимъ человѣкомъ среди деревенскихъ женщинъ. Къ ней шли за лѣкарствомъ, за совѣтомъ, за помощью очень и очень многія женщины. Нерѣдко приглашали ея быть воспріемницей, и М. В. никому не отказывала въ посильной помощи. Тяжело страдая отъ болѣзни, покойная за два дня до смерти послала одной бѣдной семьѣ узелъ носильнаго платья, а наканунѣ смерти дошивала чепчикъ одной изъ своихъ крестницъ, съ трудомъ сидя между подушекъ.

Въ Чернопенѣ М. В. начала жить матеріально нѣсколько лучше, такъ какъ съ 1902 года ей было назначено жалованье 180 руб., а съ 1907 года 204 рубля въ годъ. Ради удешевленія жизни М. В. въ Чернопенѣ завела корову и жила до конца 1905 года безъ особенныхъ лишений. Но послѣдній годъ поднялъ цѣны на всѣ жизненныя средства, и вновь стало жить трудно.

Лѣтомъ 1906 года М. В. подверглась нападенію грабителя. Послѣдній ударилъ ея по головѣ на одной изъ улицъ Казани. Ударъ былъ настолько силенъ, что М. В. упала и могла подняться только послѣ продолжительнаго обморочнаго состоянія. Грабитель схватилъ изъ рукъ М. В. сумку, въ которой находилось только что полученное жалованье за 4 лѣтнихъ мѣсяца. Эта денежная потеря была возмѣщена Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ и Казанскимъ Отдѣленіемъ, но потрясеніе подѣйствовало на слабый организмъ бѣдной труженницы, она начала прихварывать. Долго крѣпилась и боролась съ недомоганіями М. В., но 4 декабря 1908 года слегла. Она почувствовала себя плохо въ приходской церкви села Богородскаго, куда пришла съ учащимися по случаю говѣнья въ Рождественскомъ постѣ. Болѣзнь пошла быстро впередъ, но М. В. до послѣдней крайности не хотѣла покидать школу

и брать отпускъ. По избитой дорогѣ въ дровнишкахъ съ попутчиками ѣздила она въ Казань за 15 верстѣ, испытывая ужасную боль въ желудкѣ и платя врачу изъ своего 17 рублеваго жалованья. Только подѣ гнетомъ невыносимыхъ страданій М. В. взяла мѣсячный отпускъ, но при малѣйшемъ улучшеніи она снова принялась за обычныя школьныя занятія, боясь, что замѣнившая ее временная учительница не подготовитъ учащихся къ экзамену надлежащимъ образомъ. Покойная сама довела ученье до экзамена и надѣялась съ начала учебнаго года бѣльшимъ стараніемъ возмѣстить то время, когда она невольно лишена была возможности заниматься въ школѣ. Въ началѣ сентября она нашла множество тетрадей и любовалась ими, утѣшаясь мыслью, что ихъ достанетъ надолго. Но эти тетради остались лишь недолговѣчнымъ памятникомъ заботливости Манеѣ Владиміровны. Писать на нихъ довелось уже не подѣ ея руководствомъ.

Увѣдомленныя о безнадежности больной сестра и мать настойчиво звали ее въ Казань, но она рѣшилась умереть въ своей школѣ. Напутствованная по-христіански, М. В. тихо скончалась 16 сентября и 20 похоронена на сельскомъ кладбищѣ.

Тихо, скромно проводила деревня Чернопенье умершую труженицу, нѣкоторые пожалѣли ее искренно, отъ души, но не было здѣсь ни красивыхъ вѣнковъ, ни пышныхъ рѣчей. Время подошло рабочее, крестьяне торопились убирать капусту, и на похороны пришла далеко не вся деревня. Долго, можетъ быть, будутъ поминать М. В. при случаѣ чернопенцы, но ихъ разговоры дальше Чернопенья не пойдутъ. Однако ея великое, хотя и незамѣтное, дѣло само будетъ говорить за себя. Если всякое растеніе стремится къ сохраненію своего вида въ вѣчности, то наиболѣе благородное, хотя и прихотливое растеніе—просвѣщеніе одарено этой способностью сохраненія въ высокой степени. Незамѣтно для глаза, но непреложно оно сохраняется и разрастается въ широколиственное дерево, дающее пріютъ жарь-птицѣ. Не угаснетъ въ сердцахъ настоящаго и будущихъ поколѣній та маленькая искра Божія, которую зажгла М. В. во тьмѣ. Годъ отъ года возрастетъ просвѣщеніе въ деревнѣ, и начало его будетъ покоиться на томъ, что положено современными тружениками нивы народной. Не слова, а самое дѣло будетъ говорить о ихъ заслугахъ.

Настоящую коротенькую замѣтку въ память скромной, тихой, трудолюбивой Манеы Владиміровны Максимовой я позволю закончить скромнымъ стихотвореніемъ.

Въ далекой глухой деревушкѣ,
Подъ гнетомъ нужды и трудовъ,
Жилъ школьный учитель
И въ дѣло онъ душу вложить былъ готовъ.
Онъ «доброе, вѣчное сѣялъ»
И словомъ, и дѣломъ училъ,
Но, тяжкимъ недугомъ сраженный,
Сномъ крѣпкимъ на вѣки почилъ.
На сельскомъ убогомъ кладбищѣ,
Среди безыменныхъ могилъ
Его схоронили, и кто то
Цвѣтовъ полевыхъ насадилъ
На свѣжей могилѣ страдальца.
Роскошно цвѣты расцвѣли
И пестрымъ покровомъ одѣли
Могильную насыпь земли.

Прошло много лѣтъ, и могила
Сравнялась съ землей, но на ней,
Лишь лѣто придетъ, годъ отъ года
Цвѣты расцвѣтаютъ пышнѣй.
Забылось учителя имѣ,
Но то, что посеяно имъ
Въ сердцахъ его бывшихъ питомцевъ,
Въ наслѣдство досталось другимъ.
Онъ «доброе, вѣчное сѣялъ»,
И вѣчно жить будетъ оно,
И пышнымъ цвѣткомъ развернется
Въ глуши просвѣщенья зерно.

Священникъ *Е. Сосунцовъ.*

Объявленіе.
КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Бр. Приваловыхъ
въ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ **200** пудовъ; принимаются заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ **1817** года и удостоена медалей за **Всероссійскую Выставку 1896** года и др.

Также имѣются колокола на складѣ въ гор. **Сарапулъ** у **Н. В. ПОЛЯКОВА.**

Бр. Приваловы.

Адресъ для телеграммъ: **Канавино, заводъ Приваловыхъ.**
» » писемъ: **Н.-Новгородъ, Канавино,**
Ивану Андреевичу Привалову.



Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 31-го октября 1909 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**

Казань. Центральная типографія.

О т ч е т ъ

о состояніи Попечительства о недостаточныхъ воспитанницахъ Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища за періодъ времени съ 1 сентября 1908 г. по 1 сентября 1909 г.

Вступающее въ двѣнадцатый годъ своего существованія Попечительство при Богородице-Рождественской церкви Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища имѣеть главной цѣлью оказаніе помощи родителямъ многосемейнымъ и матеріально малообеспеченнымъ, при воспитаніи ими своихъ дѣтей въ Епархіальномъ училищѣ.

Дѣлами Попечительства, состоящаго подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго, завѣдуетъ Правленіе изъ пяти непремѣнныхъ членовъ: председателя Совѣта училища, протоіерея Г. К. Богословскаго, начальницы училища А. С. Ѳедоровой, инспектора классовъ, протоіерея Н. А. Владимірскаго, почетнаго блюстителя и старосты училищной церкви А. Т. Тихомирнова и пяти членовъ Попечительства, избранныхъ общимъ собраніемъ. Въ составѣ выборныхъ членовъ Правленія находились: заслуженный профессоръ Казанской Духовной Академіи П. В. Знаменскій, онъ же товарищъ председателя, протоіерей Н. П. Виноградовъ, священникъ Порфірій М. Руфимскій, священникъ А. Павловскій и И. В. Альфонсовъ. Членами Ревизіонной Комиссіи состояли: протоіерей С. Д. Городецкій и протоіерей Пав. М. Руфимскій.

Въ отчетномъ году председателемъ Правленія Попечительства состоялъ сначала протоіерей І. Т. Горизонтовъ, а послѣ смерти его 16 ноября 1908 года протоіерей Г. К. Богословскій, председатель Совѣта училища; обязанности казначея исполняла начальница училища А. С. Ѳедорова, а дѣлопроизводителемъ былъ И. В. Альфонсовъ, преподаватель училища.

Средства для удовлетворенія своихъ нуждъ въ отчетномъ году, какъ и за всѣ прошедшіе годы, Попечительство получало отъ пожизненныхъ, почетныхъ и дѣйствительныхъ своихъ членовъ, а также отъ разнаго состоянія и званія лицъ, вносившихъ ежегодный установленный членскій взносъ, или же давшихъ посильныя пожертвованія въ Попечительство.

П Р И Х О Д Ъ.

Въ отчетномъ году поступило пожертвованій отъ:

1. а) Покровителя Попечительства, Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго 50 р.

2. Членовъ его: б) Почетныхъ:

1. Профессора Академіи П. В. Знаменскаго . . . 100 р.

в) Дѣйствительныхъ:

Протоіереевъ:

2. Г. К. Богословскаго	3 р.
3. Н. А. Владимірскаго	5 р.
4. П. И. Захарьевскаго	2 р.
5. В. В. Приклонскаго	3 р.
6. В. С. Братолюбова	5 р.
7. І. И. Тихомирова	5 р.
8. Пав. М. Руфимскаго	3 р.
9. М. К. Источникова	3 р.

29 р.

Священниковъ:

10. П. П. Аѳонскаго	3 р.
11. Ѳ. Богоносцева	3 р.
12. О. Бенедиктова	3 р.
13. О. Зайкова	3 р.
14. В. І. Красноперова	3 р.
15. О. Крестникова	2 р.
16. А. Ѳ. Михайлова	3 р.
17. А. В. Павловскаго	2 р.
18. П. М. Руфимскаго	3 р.

19. Е. Θ. Сосунцова	3 р.
20. В. Н. Тавельскаго	12 р.
21. О. Царевскаго	3 р.
22. О. Четаева	3 р.

46 р.

Діаконовъ:

23. Матреничева	9 р.
24. Панкратьева	3 р.

12 р.

Псаломщица:

25. Сергѣева	3 р.
------------------------	------

3 р.

г) Прочихъ лицъ:

26. А. И. Александрова	10 р.
27. В. И. Богословскаго	2 р.
28. А. П. Брянцевой	2 р.
29. Г. В. Вишневскаго	3 р.
30. В. А. Керенскаго	3 р.
31. М. С. Михайлова	3 р.
32. А. А. Маловой	4 р.
33. И. А. Невзорова	3 р.
34. В. А. Нарбекова	3 р.
35. Е. В. Пызиной	3 р.
36. Г. Павлиновой	3 р.
37. Н. М. Пономарева	3 р.
38. А. Е. Стройковой	5 р.
39. И. А. Сперанскаго	3 р.
40. В. В. Суворова	3 р.
41. А. Д. и В. М. Смирновыхъ	4 р.
42. М. А. Тринитатовой	2 р.
43. Θ. И. Троицкаго	2 р.
44. Г. Чернецкаго	3 р.
45. В. К. Юрасова	3 р.
46. А. С. Ѳедоровой	3 р.

70 р. 60 к.

3. Пожертвованій, собранныхъ оо. благочинными,
поступило:

№ по рядку.	Имена и фамилии.	Какого		Сумма	
		уѣзда.	округа.	Руб.	Коп.
1	И. Чесякова		1	22	80
2	П. Руженцева	Казанскаго	2	6	5
3	А. Воскресенскаго			9	—
4	П. Измайлова		3	7	—
5	И. Евтропова	Козмодемьянскаго.	1	4	—
6	Л. Тавельскаго		2	16	50
7	А. Добросмыслова		3	9	—
8	В. Соколова	Лаишевскаго.	1	6	15
9	Н. Вознесенскаго		2	7	70
10	В. Нечаева		3	5	94
11	И. Добросмыслова	Мамадышскаго.	1	7	25
12	Ф. Никифорова		2	4	95
13	П. Давыдова	Свияжскаго.	1	8	80
14	Ф. Срѣтенскаго		2	10	50
15	Н. Матвѣевскаго		3	8	90
16	В. Измайлова	Спасскаго.	1	7	50
17	В. Зефирова		2	6	43
18	А. Касаткина		3	7	66
19	В. Казанскаго	Тетюшскаго.	1	3	80
20	П. Сперанскаго		2	9	58
21	Ө. Богоносцева		3	7	25
22	А. Азановскаго	Царевококшайскаго.	1	—	—
23	К. Преображенскаго		2	6	22
24	А. Васильевскаго	Цивильскаго.	1	5	—
25	Н. Афонскаго		2	9	85
26	Н. Евсевьева		3	—	—

27	А. Никольскаго	Чебоксарскаго.	1	4	15
28	М. Некрасова		2	15	—
29	І. Богоявленскаго		3	—	—
30	В. Прибыловскаго	Чистопольскаго.	1	4	65
31	М. Гремячкина		2	8	95
32	А. Львова		3	6	—
33	В. Ястребова		4	9	70
34	А. Александрова		5	3	15
35	П. Пономарева	Ядринскаго	1	—	—
36	А. Левашова		2	14	3
37	Г. Краснова		3	14	60
Итого				278	6

Выслано изъ церковной кружки Попечительства 27 р. 37 к.

Получено отъ обмѣна купоновъ % бумагъ и начета % по сберегательной книжкѣ 574 р. 16 к.

Отъ лекціи съ концертнымъ отдѣленіемъ, прочитанной 15 марта 1909 года преподавателемъ училища И. В. Альфонсовымъ 179 р. —

Отъ отца инспектора классовъ училища, протоіерея Н. А. Владимірскаго, полученные имъ отъ продажи марокъ, неиспользованныхъ на благотворительномъ вечерѣ 15 марта 10 р. —

Куплена облигація 2-го внутренняго 5% займа 1905 года 500 р. —

Итого въ отчетномъ году поступило на приходъ:

наличными 1379 р. 19 к.

билетами 500 р. —

РАСХОДЪ.

1. Уплачено по счету Государственнаго Банка отъ 1 января 1908 г. за № 2534 при покупкѣ билета 5% облигаціи 2 внутренняго займа 1905 года 486 р. 72 к.

2. За страхованіе билета № 08171/22 отъ тиража погашенія 3 р. 60 к.

3. Уплачено по счетамъ по устройству благотворительнаго вечера въ пользу Попечительства 15 марта 1909 года	42 р. 19 к.
4. За изданіе отчета о состояніи Попечительства съ 1 сентября 1907 по 1-е сентября 1908 г.	6 р. —
5. На канцелярскіе и другіе мелочные расходы	21 р. 50 к.
	<hr/>
	560 р. 1 к.

6. Внесено въ Совѣтъ училища за содержаніе и обученіе воспитанницъ:

1) Андреевой Александры	25 р.
Балабановой Елены	25 р.
Балмасовой Анны	10 р.
Васильевой Наталіи	25 р.
5) Виноградовой Лидіи	5 р.
Веселицкой Маріи	35 р. 25 к.
Васюковой Софіи	— 15 к.
Воздвиженской Антонины	47 р. 50 к.
Воздвиженской Александры	60 р.
10) Воздвиженской Маріи	60 р.
Воскресенской Зинаиды	8 р. 24 к.
Гермогеновой Александры	35 р.
Дезидеріевой Анны	30 р.
Димитріевой Анны	5 р.
15) Давыдовой Александры	10 р.
Комаровой Лидіи	27 р. 50 к.
Конюховой Юліи	50 р.
Котицкой Ольги	10 р.
Лебедевой Евфаліи	50 р.
20) Листовой Маріи	17 р.
Накладовой Александры	61 р.
Николаевой Валентины	12 р. 50 к.
Осиповой Маріи	25 р.
Охотиной Ольги	45 р.
25) Пикторинской Зинаиды	30 р.
Понятовой Нины	55 р.
Псалтиревой Анны	10 р.
Разумовской Маріи	20 р.

	Разумовской Нины	80 р.
30)	Сагановой Анны	50 р.
	Сильверстовой Маріи	55 р.
	Скворцовой Александры	12 р. 20 к.
	Смѣловой Зинаиды	50 р.
	Смѣловой Нины	40 р.
35)	Соколовой Анны	25 р.
	Соколовой Вѣры	15 р.
	Степницкой Александры	25 р.
	Студенцовой Александры	15 р.
	Тогаевой Валентины	25 р.
40)	Троицкой Антонины	30 р.
	Туркиной Анны	24 р.
	Турентиновой Юліи	7 р.
	Царевской Нины	45 р.
	Чернышевой Елены	20 р.
45)	Ястребовой Антонины	20 р.
46)	Ѳедоровой Маріи	37 р. 50 к.
	<hr/>	
		1369 р. 84 к.

7. Выдано пособіе оканчивающимъ курсъ въ 1909 году воспитанницамъ изъ суммы, пожертвованной заслуженнымъ профессоромъ Казанской Духовной Академіи П. В. Знаменскимъ:

1)	Виноградовой Лидіи	10 р.
	Виноградовой Нинѣ	10 р.
	Воздвиженской Александрѣ	20 р.
	Голубевой Павлѣ	15 р.
5)	Проциной Лидіи	15 р.
	Розовой Надеждѣ	10 р.
	Рыжковой Екатериинѣ	10 р.
8)	Страховой Ольгѣ	10 р.
	<hr/>	
		100 р.

8) Выдано пособіе діакону В. Яхонтову 20 р. —

9) Выдано единовременное вознагражденіе
письмоводителю М. Тупаеву 10 р. —

Всего въ отчетномъ году израсходовано 2059 р. 85 к.

За вычетомъ сего расхода къ 4 сентября
1909 года остается:

а) наличными 612 р. 3 к.
б) билетами 6200 р. —

Всего наличными и билетами 6812 р. 3 к.

Ревизионная Комиссія въ составѣ оо. протоіереевъ Городецкаго С. Д. и Руфимскаго П. М. признали отчетъ составленнымъ правильно и согласно съ документами.

На общемъ собраніи Попечительства, происходившемъ 8 сентября 1909 года подъ предѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Покровителя, отчетъ былъ утвержденъ и, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, печатается въ епархіальномъ органѣ.

На томъ же общемъ собраніи выборный составъ Правленія вмѣстѣ съ Ревизионной Комиссіей оставленъ безъ измѣненія и на слѣдующій учебный годъ.

Въ заключеніе Правленіе Попечительства о бѣдныхъ ученицахъ Епархіальнаго женскаго училища приноситъ глубокую благодарность прежде всего своему Почетному Покровителю, Высокопреосвященнѣйшему Никанору, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому, милостиво принявшему Попечительство подъ свое Архипастырское покровительство и оказывающему благотворительному учрежденію свое благосклонное вниманіе, а затѣмъ всѣмъ членамъ и благотворителямъ, сочувствующимъ и содѣйствующимъ преуспѣянію Попечительства.

Дѣлопроизводитель Правленія *И. Альфонсовъ.*

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**